

ЛЬЮИС КЭРРОЛЛ

АЛИСА В СТРАНЕ ЧУДЕС

АЛИСА В ЗАЗЕРКАЛЬЕ

*ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА*

УДК 821.111-313.2
ББК 84(4Вел)-44
К98

Серия «Эксклюзивная классика»

Lewis Carroll

ALICE'S ADVENTURES IN WONDERLAND
THROUGH THE LOOKING-GLASS,
AND WHAT ALICE FOUND THERE

Перевод с английского *Л. Яхнина*

Рисунки *Дж. Тенниела*

Серийное оформление *А. Фереца, Е. Фереца*

Дизайн обложки *В. Воронина*

Кэрролл, Льюис.

К98

Алиса в Стране чудес. Алиса в Зазеркалье : [сборник] / Льюис Кэрролл ; [перевод с английского Л. Яхнина]. — Москва: Издательство АСТ, 2026. — 320 с. — (Эксклюзивная классика).

ISBN 978-5-17-187029-4

В легендарных сказках «Алиса в Стране чудес» и «Алиса в Зазеркалье» находили и находят источник вдохновения не только литературоведы, но и физики и философы, шахматисты и математики, психологи и психоаналитики, музыканты и художники.

Бесчисленное множество экранизаций и адаптаций, музыкальные постановки, компьютерные игры, иллюстрации лучших художников, переводы чуть ли не на все языки мира... Эти очаровательные сказки, полные веселья и серьезных мыслей, вот уже почти два столетия не оставляют равнодушными ни детей, ни взрослых всех возрастов во всем мире.

УДК 821.111-313.2
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-187029-4

© Перевод. Л. Яхнин, наследники, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

АЛИСА В СТРАНЕ ЧУДЕС

**СКАЗКА О СКАЗКЕ
ПЕРЕД СКАЗКОЙ
в двенадцати главах
с эпилогом**

Глава первая. Жила-была на свете, а точнее, в Англии, а еще точнее, в городе Оксфорде маленькая девочка по имени Алиса.

Однажды, а точнее, летом, а еще точнее, 4 июля 1862 года (вот как давно это было!) она и две ее сестрички катались на лодке с удивительным человеком. Звали его мистер Доджсон, а точнее, Чарлз Лютвидж Доджсон, а еще точнее, Льюис Кэрролл. Правда, последнее имя он себе придумал сам, позже. А сначала...

Глава вторая. Сначала была сказка, которую мистер Доджсон рассказывал трем сестричкам, катаясь в лодке. Сказка так понравилась Алисе, что она ни за что не хотела с ней расставаться. И тогда мистер Доджсон записал ее и сам нарисовал картинки. Но он был очень серьезным и ученым человеком и немного стеснялся подписывать сказку своим серьезным и длинным именем. И сочинил себе новое, сказоч-

ное имя — Льюис Кэрролл. А чудесную сказку назвал...

Глава третья. Назвал он ее, конечно же, «Приключения Алисы в Стране чудес». Сказка понравилась не только Алисе, но и ее знакомым мальчикам и девочкам. И Льюис Кэрролл решился издать эту сказку книжкой. И вот в декабре 1865 года две тысячи английских детей (ровно столько было выпущено книжек) узнали про Алису и ее приключения. С этого момента и начались...

Глава четвертая. И начались приключения сказки. Она обошла всю Англию. Переплыла моря и океаны и продолжала путешествовать по всему миру. Ушла, улетела, уплыла сказка. Уехала из Оксфорда девочка Алиса. И тогда решил Льюис Кэрролл послать за ней вдогонку...

Глава пятая. И вдогонку за ней решил он послать другую сказку. Продолжение приключений Алисы. Но куда отправить саму Алису, героиню сказки? Так, чтобы она не расставалась больше с самим сказочником, не покидала его комнату и все же попала в новую сказочную страну? Льюис Кэрролл провел Алису сквозь обычное домашнее зеркало — в волшебное Зазеркалье. Новая сказка «Алиса в Зазеркалье» появилась опять в декабре. Только шесть лет спустя — в 1871 году. И теперь уже...

Глава шестая. Теперь уже обе сказки, как две родные сестрички маленькой девочки Алисы, жили неразлучно и плыли по реке времени. Так

и доплыли они до нас лет через сто пятьдесят. И мы с вами, пожалуй, отправимся...

Глава седьмая. Отправимся мы с вами в путешествие по времени. Но в еще более далекое прошлое. В то время, когда жил-был другой английский писатель, Эдвард Лир, а точнее, в 1846 год. Именно тогда появилось забавное слово, которое вошло и в русский язык: НОН-СЕНС, а попросту чепуха, бессмыслица, нелепица. Придумал это слово как раз Эдвард Лир. И не только придумал, а написал целую «КНИГУ НОНСЕНСОВ». А за ней вторую, и третью, и четвертую. Но были это не просто книги...

Глава восьмая. А книги-перевертыши. Все в них поставлено с ног на голову — стихи вверх тормашками и странные картинки, нелепые сказки и бестолковая ботаника, несуразная азбука и никудышная кулинария. Даже наоборотная музыка. Не думайте, что это так просто придумать. Для того, чтобы ЧТО-ТО поставить с ног на голову, надо твердо знать, где у этого ЧЕГО-ТО голова, а где ноги. Зато во всех нелепицах...

Глава девятая. Во всех бессмыслицах Лира есть на самом деле свой смысл. И в сказках Льюиса Кэрролла про Алису, которые написаны через двадцать лет после «нонсенсов» Лира и под их влиянием, ученые — физики, математики, философы, знатоки языка — находят столько смысла, сколько, наверное, и сам автор не чаял в них вложить. Как сказала бы Черная Королева

(про которую вы сейчас прочитаете в сказке), все эти кажущиеся бессмыслицы «толковой самого Толкового словаря». Но все же первыми...

Глава десятая. А первыми придумали английские «нонсенсы» (или русские нелепицы) не Лир, не Кэрролл и не какой-нибудь другой писатель, а народ. Кто из вас не знает смешного перевертыша «Ехала деревня мимо мужика»? А Корней Иванович...

Глава одиннадцатая. А чудесный сказочник Корней Иванович Чуковский называл такие потешные потешки «лепыми нелепицами» и даже сам писал нелепицы-сказки. В «Путанице» у него «рыбы по полю гуляют, жабы по небу летают». А уж Корней Иванович отлично знал сказки Льюиса Кэрролла и...

Глава двенадцатая. И народные английские песенки он тоже переводил на русский язык. А сказки про Алису просто битком набиты народными песенками и знаменитыми стихами. Только Льюис Кэрролл все их поставил с ног на голову — здорово и весело пошутил над ними. А мне...

Эпilog. Вот и мне пришлось, переводя книжки Льюиса Кэрролла на русский язык, поиграть с известными русскими детскими песенками и стихами (читая, вы сразу догадаетесь с какими), за что и спешу извиниться...

Леонид Яхнин

*По речке, солнцем залитой,
На легкой лодке мы скользим.
Мерцает полдень золотой
Дрожащим маревом сквозным.
И, отраженный глубиной,
Застыл холмов зеленый дым.*

*Речной покой, и тишь, и зной,
И ветерка дыханье,
И берег в тени вырезной
Полны очарованья.
А рядом спутницы со мной —
Три юные созданья.*

*Все трое просят поскорей
Рассказывать им сказку.
Одной — смешней, другой —
страшней,
А третья скорчила гримаску —
Ей нужно сказку постранней.
Какую выбрать краску?*

*И начинается рассказ,
Где ждут нас превращения.
Не обойдется без прикрас
Рассказ мой, без сомненья.
Страна чудес встречает нас,
Страна воображенья.*

*Живут там чудо-существа,
Картонные солдаты.
Сама собою голова
Летает там куда-то,
И кувыркаются слова,
Как в цирке акробаты.*

*Но сказка близится к концу,
И солнце движется к закату,
И тень скользнула по лицу
Бесшумно и крылато,
И бликов солнечных пылью
Дробят речные перекаты.*

*Алиса, милая Алиса,
Запомни этот светлый день.
Как театральная кулиса,
С годами он уходит в тень,
Но он всегда нам будет близок,
Ведя нас в сказочную сень.*

Глава первая

КУВЫРКОМ ЗА КРОЛИКОМ

Алиса скучала, сидя на берегу реки безо всякого дела. А тут еще и сестра уткнулась в скучную книжку. «Ну и скучота эти книжки без картинок! — лениво думала Алиса. От жары мысли путались, веки слипались. — Сплести, что ли, веноч? Но для этого надо подняться. Пойти. Нарвать. Одуванчиков».

Вдруг!.. У нее перед глазами — или в глазах? — промелькнул белый кролик! С розовыми глазками.

Ну и пусть... Сонная Алиса ничуть не удивилась. Она не шевельнулась даже тогда, когда услышала голос кролика:

— Ай-я-яй! Припоздал!

Потом-то Алиса удивлялась, как это она не удивилась, но ведь удивительный день еще только начинался, и нет ничего удивительного, что Алиса еще не начала удивляться.

Но тут Кролик — это же надо! — вынул из жилетного карманчика часы. Алиса насторожилась. А когда Кролик, взглянув на жилетные карманные часы, припустил вовсю через поляну, Алиса сорвалась с места и махнула за ним.

Кролик юркнул в круглую кроличью нору под кустами. Алиса, не задумываясь, нырнула следом.

Поначалу кроличья нора шла прямо, как тоннель. И вдруг круто оборвалась! Алиса, не успев ахнуть, ухнула вниз, в колодец. Да еще вниз головой!

То ли колодец был бесконечно глубоким, то ли Алиса падала слишком медленно. Но она наконец начала удивляться, и самое удивительное, что она успела не только удивиться, но еще и оглядеться. Первым делом она поглядела вниз, пытаясь разглядеть, что там ее ждет, но

слишком уж темно, чтобы разглядеть что-нибудь. Тогда Алиса стала глазеть по сторонам, вернее, по стенкам колодца. И заметила, что все они увешаны посудными и книжными полками, картами и картинками.

С одной полки Алиса ухитрилась на лету ухватить большую банку. Называлась банка «АПЕЛЬСИНОВОЕ ВАРЕНЬЕ». Но варенья-то в ней и не было. С досады Алиса чуть было не швырнула банку вниз, но вовремя спохватилась: так и прихлопнуть можно кого-нибудь там, внизу. И она исхитрилась, пролетая мимо очередной полки, ткнуть на нее пустую банку.

«Вот наловчилась так наловчилась! — обрадовалась Алиса. — Приведись мне теперь скатиться с лестницы или еще того лучше — грохнуться с крыши, уж я не задержусь!»

По правде говоря, мудрено задержаться, когда уже падаешь.

Так она падала,

и падала,

и падала...

«И долго так будет продолжаться? Хотела бы я знать, докуда долетела. В какой я точке? Неужто в самом центре Земли? Сколько до него? Как-ких-нибудь сколько-то тысяч километров. Помоему, в самую точку. Теперь только определить эту точку, на какой она широте и долготе».

По правде сказать, Алиса понятия не имела, что такое ШИРОТА, а тем более ДОЛГОТА.

Но то, что кроличья нора достаточно широкая, а путь у нее долгий, она поняла.

И она полетела дальше. Сначала без всяких мыслей, а потом подумала: «Вот будет штука, если я пролечу всю Землю насквозь! Забавно будет встретиться с людьми, которые живут под нами. Они, наверное, так и называются — АНТИ-ПОД-НАМИ».

Впрочем, в этом Алиса не совсем была уверена и потому вслух такого странного слова не произнесла, а продолжала думать про себя: «А как же называется тогда страна, где они живут? Придется спросить? Простите, уважаемая антиподнам... нет, анtimaдам, куда я попала? В Австралию или Новую Зеландию?»

И Алиса попыталась вежливо раскланяться, приседая. Попробуйте присесть на лету, и вы поймете, что у нее получилось.

«Нет, пожалуй, спрашивать не стоит, — продолжала думать Алиса, — еще, чего доброго, обидятся. Лучше я сама догадаюсь. По вывескам».

И она продолжала падать,
и падать,
и падать...

И ей ничего не оставалось делать, как думать,
и думать,
и думать.

«Дина, кошечка моя, представляю, как ты по мне соскучишься к вечеру. Кто тебе нальет

молочка в блюдечко? Моя единственная Дина! Как мне тебя здесь не хватает. Мы бы летели вместе. А как бы она ловила на лету мышей? Здесь наверняка водятся летучие мыши. Летящая кошка вполне могла бы ловить и летучих мышей. Какая ей разница? Или кошки смотрят на это по-другому?»

Алиса так долго летела, что ее уже укачало и начало клонить ко сну. И уже в полудреме она бормотала: «Мыши летучие. Мыши ли, тучи ли...» И сама себя спрашивала: «Летят ли тучи кошек? Едят ли кошки тучек?»

Какая разница, что спрашивать, если спрашивать некого?

Она летела и засыпала,
засыпала,
засыпала...

И уже видела сон, будто идет она с кошкой под мышкой. Или с мышкой под кошкой? И разговаривает: «Скажи-ка мне, Дина, ты едала когда-нибудь мышучих летей?..»

Как вдруг — трах-тарарах! — Алиса зарылась с головой в сухие листья и хворост. Прилетела! Но она ничуть не ушиблась. В мгновение ока вскочила и стала вглядываться в непроглядную тьму. Прямо перед ней начинался длинный тоннель. И там, вдали, мелькал Белый Кролик!

В ту же секунду Алиса сорвалась с места и понеслась, словно ветер, следом. Кролик пропал за поворотом, и уже оттуда до нее донеслось: